

УДК 371.1.07+37.011

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-3-75-85

ББК 74.04(2Рос)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ¹

А. К. Шитов, А. В. Коротун

Аннотация. В настоящем исследовании авторы сквозь призму международных и национальных нормативно-правовых актов и программных документов поднимают вопрос об интерпретации таких терминов, как «цифровая грамотность», «информационная грамотность», «медийная грамотность» и «медиаграмотность».

Принимая во внимание происходящую в настоящее время так называемую цифровую трансформацию и как следствие повсеместное внедрение в образовательный процесс информационных ресурсов, авторы особое внимание уделяют анализу отечественной педагогической науки на предмет соотношения дефиниций «медиаобразование» и «медиаграмотность». Авторы исследования апеллируют к применению используемого в документах ЮНЕСКО термина «медийная и информационная грамотность». На основе анализа содержания федеральных государственных образовательных стандартов авторы раскрывают содержание «медийной и информационной грамотности» как конкретного образовательного результата, определенного федеральными государственными образовательными и профессиональными стандартами. Особое внимание обращено на то, что «медийная и информационная грамотность» не может быть рассмотрена только в контексте образовательных отношений, возникающих между педагогическими работниками и обучающимися. По мнению авторов, формирование образовательных результатов в области медиа всегда сопряжено с реализацией правоотношений, урегулированных конституционным, гражданским, административным и информационным правом. В связи с этим в статье ставится проблема интегративного подхода к со-

¹ Материалы подготовлены в рамках Государственного задания Министерства просвещения РФ на 2024 г. «Развитие медиаграмотности у педагогов и обучающихся в условиях цифровой культуры».

© Шитов А. К., Коротун А. В., 2025



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

держанию медиаграмотности. Обращая внимание на вполне устоявшиеся подходы к институционализации правоотношений, возникающих в сфере оборота информации, авторы предлагают к обсуждению собственную трактовку содержания медийной и информационной грамотности, обеспечивающую формирование более широкого спектра компетенций в области медиа и наиболее соответствующей требованиям стандартов.

Ключевые слова: обучающиеся, педагогические работники, медиаобразование, медиаграмотность, медийная грамотность, информационная грамотность, цифровые компетенции.

Для цитирования: Шитов А. К., Коротун А. В. Нормативно-правовые основания формирования медиаграмотности обучающихся и педагогических работников // Наука и школа. 2025. № 3. С. 75–85. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-3-75-85.

REGULATORY AND LEGAL GROUNDS OF THE FORMATION OF MEDIA LITERACY OF STUDENTS AND TEACHING STAFF

A. K. Shitov, A. V. Korotun

Abstract. *In this study, the authors, through the prism of international and national normative legal acts and policy documents, raise the question of the interpretation of such terms as “digital literacy”, “information literacy” and “media literacy”.*

Taking into account the current so-called digital transformation and, as a result, the widespread introduction of information resources into the educational process, the authors pay special attention to the analysis of national pedagogical science for the correlation of the definitions of “media education” and “media literacy”. The authors of the study appeal to the use of the term “media and information literacy” used in UNESCO documents. Based on the analysis of the Federal state educational standards, the authors reveal the content of “media and information literacy” as a specific educational result defined by Federal state educational and professional standards. Special attention is paid to the fact that “media and information literacy” cannot be considered only in the context of educational relations arising between teaching staff and students. According to the authors, the formation of educational results in the field of media is always associated with the implementation of legal relations regulated by constitutional, civil, administrative and information law. In this regard, the article raises the problem of an integrative approach to the content of media literacy. Paying attention to well-established approaches to the institutionalization of legal relations arising in the field of information turnover, the authors propose to discuss their own interpretation of the content of media and information literacy, which ensures the formation of a wider range of competencies in the field of media and most consistent with the requirements of standards.

Keywords: *students, teaching staff, media education, media literacy, information literacy, digital competencies.*

Cite as: Shitov A. K., Korotun A. V. Regulatory and legal grounds of the formation of media literacy of students and teaching staff. *Nauka i shkola*. 2025, No. 3, pp. 75–85. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-3-75-85.

Указом Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в качестве одной из целей развития нашего государства определена цифровая трансформация, под которой понимается процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека и бизнеса с целью улучшения их эффективности, оптимизации и повышения производительности. Целевым показателем достижения указанной цели является не только обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности РФ, но и достижение к 2030 г. так называемой «цифровой зрелости» ключевых отраслей социальной сферы, в том числе образования. Это предполагает расширение автоматизации единых цифровых платформ и внедрение технологии BigData, машинного обучения (ML) и искусственного интеллекта (AI). По нашему мнению, достижение указанной цели является не только задачей органов государственной власти РФ, но и граждан РФ, поскольку последние являются наиболее активными потребителями информационного контента. В связи с этим достаточно актуальным становится проблема формирования у населения комплекса навыков в области реализации права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, в том числе и в онлайн-среде (формирование навыков использовать цифровые инструменты, критически оценивать и анализировать цифровую информацию).

В отечественных и зарубежных публикациях последних десятилетий уделяется значительное внимание вопросу формирования цифровых компетенций. Кроме того, в научных кругах особое внимание уделяется феномену медиаграмотности и медиаобразования. В частности, это работы таких ученых, как Е. Л. Вартанова [1], М. В. Жижина [2], П. С. Котляр [3], А. В. Федоров [4], О. А. Шамигулова [5]. Нельзя не отметить и работу И. В. Жилавской, в которой представлены основные вехи в истории развития медиаобразования в ряде зарубежных стран в России [6]. К настоящему времени сложился целый пласт исследований, посвященных применению различных средств и способов формирования навыков в области медиаобразования: это работы А. А. Ефанова [7], В. И. Колыхматова [8], И. Я. Мурзиной [9], А. А. Левицкой [10], Н. А. Симбирцевой [11], Е. А. Столбниковой [12] и многих других. Также стоит отметить и работы изданные под эгидой ЮНЕСКО, посвященные проблеме формирования цифровой грамотности среди учителей [13].

Не умаляя значение указанных работ для развития современной отечественной науки, следует сказать, что в тезаурусе многих исследователей зачастую используется целая череда таких терминов, как «медиаобразование», «медиакомпетентность», «медиаграмотность» и «цифровая грамотность». В связи с этим мы считаем возможным солидаризироваться с выводами, сделанными Л. В. Ганичем и Е. С. Шилец, которые на основе проведенного анализа толкований терминов медиаграмотности и медиакомпетентности приходят к мнению, что концептуальный подход к определению содержания этих дефиниций во многом зависит от отрасли науки, на которой специализируется ученый [14, с. 68]. В этом ключевом вопросе о нормативно-правовом обосновании используемой главным образом в педагогической науке терминологии является достаточно интересным и одновременно определяет целесообразность разработки представленной темы, поскольку образовательная деятельность в Российской Федерации – это урегулированный нормами права процесс обеспечения реализации установленного ст. 43 Конституции РФ права на образование. Цель исследования заключается в анализе существующего многообразия подходов к определению содержания медиаграмотности в отечественной науке и нормативных документах, которые определяют реальные требования к уровню готовности обучающихся и педагогических

работников использовать полученные в данной области знания и навыки в повседневной, в том числе профессиональной, деятельности.

Научная новизна исследования заключается в выработке единых подходов к терминологическому аппарату в педагогических исследованиях, эмпирические результаты которых основаны на реализации образовательной деятельности, урегулированной нормами отечественного законодательства. Теоретическая значимость исследования связана с междисциплинарным подходом к решению поставленной проблемы. Практическая значимость обусловлена реализацией опыта реальной деятельности человеком и гражданином, получившими соответствующие компетенции в области медиа в качестве субъекта соответствующих правоотношений: конституционных, административных, гражданских, информационных.

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ установлено легальное определение термина «образование». Указанная в ст. 2 закона дефиниция определяет образование в двух качествах. Во-первых, образование представлено как целенаправленный процесс воспитания и обучения. Во-вторых, образование является результатом указанной деятельности, выраженным в совокупности знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности². Поэтому вполне очевидно, что использование термина медиаобразование возможно только как частной категории, характеризующей содержательные аспекты получаемого или полученного субъектом образования наравне с такими категориями, как экономическое, историческое, технологическое, педагогическое и т. п. образование. Такой подход вполне коррелирует с определением, данным в работе И. Я. Мурзиной и Н. А. Симбирцевой, где медиаобразование (media education) понимается как «совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, связанных с функционированием человека в медиакультуре» [15, с. 13].

В то же время возникает вопрос, какие требования и какой объем указанных знаний, умений и прочих результатов обучения в представленной сфере является достаточным для современного человека? Частичный ответ на поставленный вопрос можно найти в документах ЮНЕСКО. Для актуализации поставленной перед современным образованием проблемы, что «современный человек нуждается в навыках ориентации в медийном пространстве» [16, с. 14], в материалах 205-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО (205 EX/34 REV) отмечается, что «граждане редко обладают навыками медийной и информационной грамотности, необходимыми для участия во всех сферах жизни общества и в демократическом процессе, а также для принятия осознанных решений относительно своей собственной жизни»³. Фактически единственным средством для решения этой проблемы называется активизация деятельности по развитию медийной и информационной грамотности (далее – МИГ).

Концепция МИГ основана на исторически сложившейся взаимосвязи цифровой, информационной и медиаграмотности. Согласно представленной точке зрения первая, то есть цифровая, грамотность включает в себя следующие две (ин-

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 14.11.2024).

³ Медийная и информационная грамотность. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265509_rus (дата обращения: 15.11.2024).

формационную и медиаграмотность»⁴. В этом ключе МИГ следует рассматривать как обобщающий термин, который связан с процессами взаимодействия участников образовательных отношений с различными формами коммуникации и контента. Как отмечают разработчики программы ЮНЕСКО по медийной грамотности для педагогов и учащихся, «в глобальном масштабе многие организации используют термин “медиаобразование”, который содержательно покрывает и медиаграмотность, и информационную грамотность»⁵.

Использование ЮНЕСКО термина «медийная и информационная грамотность» направлено на гармонизацию различных понятий и подходов в условиях конвергенции медиа и других средств предоставления информации [16, с. 29]. Стоит отметить, что, продвигая концепцию МИГ, ЮНЕСКО не одобряет использование термина медийное образование в том числе и потому, что зачастую медийное образование зачастую путают с исследованиями в области СМИ [16, с. 20]. Сама же концепция МИГ с позиции ЮНЕСКО, являясь единым комплексом знаний, навыков установок и ценностей, одновременно является достаточно сложной экосистемой, включающей целый спектр грамотностей (рис. 1).

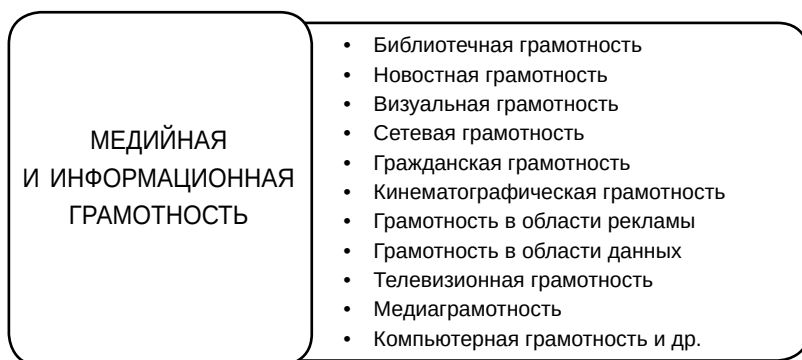


Рис. 1. Экосистема видов грамотностей, связанных с понятием «медийная и информационная грамотность» (сост. авт. по [16, с. 28–30])

В целом система принятых и принимаемых под эгидой ЮНЕСКО документов достаточно подробно излагает цели и задачи развития МИГ. Это и Грюнвальдская декларация (1982), признавшая значительное влияние СМИ и потребовавшая от государств взятие обязательства по развитию у граждан критического подхода к феномену коммуникации⁶, и рекомендации Венской конференции ЮНЕСКО (1999), признавшие, что «медиаобразование может способствовать осознанию населением потенциала медиа для презентации / искажения их культур и традиций»⁷.

⁴ Медийно и информационно грамотные граждане: мыслите критически, кликайте с умом! Учебная программа ЮНЕСКО по медийной и информационной грамотности для педагогов и учащихся. Paris: UNESCO, 2022. 482 p. С. 28. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000383683> (дата обращения: 15.11.2024).

⁵ Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. Paris: UNESCO, 2012. 192 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192971_rus (дата обращения: 13.10.2024).

⁶ Грюнвальдская декларация ЮНЕСКО по медиаобразованию (1982) // Информационная грамотность и медиаобразование для всех. URL: https://www.mediagram.ru/netcat_files/106/104/h_2036146d0b7554e365cf1ba0сесабеа3 (дата обращения: 14.11.2024).

⁷ Медиаобразование в цифровую эпоху. Рекомендации Венской конференции. ЮНЕСКО, 1999 // Информационная грамотность и медиаобразование для всех. URL: https://www.mediagram.ru/netcat_files/106/104/h_2036146d0b7554e365cf1ba0сесабеа3 (дата обращения: 14.11.2024).

С точки зрения российского законодательства, регулирующего сферу образования, вопрос о содержании информационной и медиаграмотности решается путем обращения к федеральным государственным образовательным стандартам. Поскольку речь в настоящей работе ограничена только обучающимися и педагогическими работниками, обратим внимание лишь на следующие документы: ФГОС общего образования, ФГОС по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», профессиональный стандарт «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)». Учитывая требования к объему настоящего исследования, авторы все же обращают внимание на то, что спектр компетенций в области медиа значительно шире, нежели представленный ниже.

Так, утвержденный приказом Минпросвещения РФ № 286 ФГОС начального общего образования в качестве метапредметных результатов обучения достигаемых обучающимися при получении данного устанавливает целый спектр УУД по работе с информацией, среди которых можно отметить распознавание достоверной и недостоверной информации, анализ и создание текстовой, видео, графической, звуковой информации, соблюдение правил информационной безопасности⁸.

ФГОС основного общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287, в качестве личностных результатов определяет навыки обучающихся работать с информацией, воспринимать и создавать информационные тексты в различных форматах. Метапредметные результаты данного уровня образования предполагают целый блок «цифровых компетенций»: это и анализ, систематизация и интерпретация информации различных видов и форм представления, и оценка ее надежности⁹.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом МОиН РФ №413 от 17 мая 2021 г., в качестве таких значимых навыков работы с информацией, которые также являются метапредметными результатами, устанавливает формирование у обучающихся навыков получения информации из различных источников, оценки достоверности и легитимности информации и ее соответствия правовым и морально-этическим нормам. Кроме того, выпускник школы должен владеть навыками распознавания и защиты информации¹⁰.

На уровне профессионального образования, где, с одной стороны, происходит повышение уровня сформированности «цифровых» компетенций бывшего выпускника школы, а с другой – формируется «цифровая» компетентность, обеспечивающая соответствие выпускника колледжа или вуза требованиям соответствующих профстандартов, мы наблюдаем достаточно общий подход к определению результатов

⁸ Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 (ред. от 22.01.2024) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (зарег. в Минюсте России 05.07.2021 № 64100) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (дата обращения: 14.11.2024).

⁹ Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 22.01.2024) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (зарег. в Минюсте России 05.07.2021 № 64101). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/ (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁰ Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 27.12.2023) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (зарег. в Минюсте России 07.06.2012 № 24480). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/ (дата обращения: 13.11.2024).

обучения. На уровне среднего профессионального образования МИГ ограничена такими общими компетенциями, как способность осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития (ОК-4) и способность использовать ИКТ для совершенствования профессиональной деятельности (ОК-5)¹¹. Профессиональная подготовка выпускника педагогического вуза ограничена формированием обще-профессиональной компетенции, в результате которой будущий бакалавр будет способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-9)¹².

И хотя уровень магистратуры по УГСН 44.00.00 в принципе не предполагает формирование каких бы то ни было компетенций в области ИКТ, все же следует сказать, что в целом в настоящее время в Российской Федерации созданы все условия для формирования медийной и информационной грамотности на всех уровнях образования. С одной стороны, это должно обеспечивать выполнение требований нормативных и рекомендательных актов, принятых ЮНЕСКО, с другой стороны, следует обратить внимание на то, что формирование МИГ и практическое применение сформированных компетенций – это не только отношения в сфере образования. Это также отношения в сфере оборота информации.

В Российской Федерации, помимо Конституции РФ, основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим данную сферу, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Именно этот закон регулирует отношения, связанные с осуществлением прав в области оборота информации, а именно ее поиск, передача, производство и распространение информации. Сфера действия данного закона распространяется также на применение информационных технологий и обеспечение защиты информации. В соответствии с данным законом информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения¹³.

С точки зрения законодательства информация может не только использоваться лицом путем, например, ее производства, поиска, сбора, хранения и обработки, но и предоставляться и распространяться. Образовательный процесс по своей природе можно рассматривать одновременно как предоставление информации, поскольку речь идет об определенном круге лиц, передающих и получающих информацию (педагог–ученик), но и как распространение информации, когда речь идет о получении информации неопределенным кругом лиц. И хотя в РФ распространение информации осуществляется свободно следует помнить, что закон «Об информации» делает оговорку, что распространение возможно только при соблюдении требований, установленных законодательством. Также следует отметить, что информация

¹¹ Приказ от 27 октября 2014 г. № 1351 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=406346#h363> (дата обращения: 14.11.2024).

¹² Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». URL: https://www.fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

¹³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.11.2024).

является предметом регулирования института интеллектуальной собственности в соответствии с требованиями части 4 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), что также накладывает ограничения на ее оборот.

Если обратиться к предлагаемой ЮНЕСКО экосистеме МИГ, то можно обратить внимание, что формирование той или иной грамотности в целом связано с конкретными общественными отношениями, урегулированными нормами права. Например, если речь идет о формировании так называемой новостной грамотности, под которой, в частности, С. А. Шомова понимает способность человека эффективно использовать собственные аналитические способности и навыки критического мышления, дабы судить о достоверности, степени надежности и сбалансированности информации, поступающей из новостных сообщений, откуда бы те ни исходили: из прессы, радио, телевидения или сети Интернет [17, с. 306], то, на наш взгляд, следует говорить и об одновременном формировании представлений о системе нормативно-правового регулирования данной сферы и органах государства, обеспечивающих реализацию государственной политики, а также контроль и надзор в данной сфере деятельности. В частности, следует знать, что новости в самом общем смысле могут относиться к массовой информации, распространение которой уже регулируется Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации». То же замечание справедливо о грамотности в области рекламы, информационной безопасности, библиотечной и иных видов грамотности.

Не вдаваясь в дискуссию о различных видах медийной и информационной грамотности, авторы предлагают обратить внимание на вполне традиционные институты такой отрасли российского права, как информационное право. Анализируя их содержание, можно выделить следующие подвиды медийной и информационной грамотности, формирование которых, на наш взгляд, было бы актуальным с позиции тех реальных отношений, в которых участвуют или могут участвовать граждане РФ. В частности, речь идет о грамотности в сфере государственного и муниципального управления, грамотности в области электронного документооборота, грамотности в области СМИ, журналистики и блогинга, грамотности в области библиотечного и архивного дела, в области рекламы, в области информационной безопасности и обработки персональных данных. В этом смысле мы также можем говорить о формировании интегративного феномена, объединяющего не только медийную и информационную, но и правовую грамотности.

Формирование медийной и информационной грамотности по данным направлениям у педагогических работников с практической точки зрения является достаточно актуальной задачей, не только по причине участия педагога в указанных правоотношениях, но и по причине актуальности проблемы реализации авторских прав участниками образовательных отношений. В связи с этим дополним выше обозначенный перечень грамотностью в области интеллектуальной собственности. Например, до сих пор в судебной практике нет единого мнения насчет применения положений статьи 1274 ГК РФ, согласно которой допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования цитирование в объеме, оправданном целью цитирования¹⁴. В связи с чем педагог, не обладающий достаточным уровнем осведомленности может потенциально стать субъектом гражданско-правовой ответственности.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 14.11.2024).

Практическую значимость формирования такой комбинированной формы компетентности подчеркивают требования действующих профессиональных стандартов в сфере образования. В частности, профстандарт «Педагог» предусматривает не только формирование у обучающихся навыков, связанных с использованием ИКТ, которые имеют и правовые основания, но также педагог должен обладать умениями по разработке технологий, основанных на знании законов поведения в реальной и виртуальной среде. Достаточно широкий перечень комбинированных компетенций можно выделить и в профстандарте руководителя образовательной организации (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.04.2021 № 250н), где, например, речь идет о таком умении директора школы как обеспечение условий для реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий с учетом функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, или, например, о наличии у руководителя знаний о технологиях и регламентах взаимодействия образовательной организации с представителями СМИ.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что современные требования к образовательной деятельности, направленной на формирование медиаграмотности обучающихся и педагогических работников, главным образом, определены в содержании соответствующих ФГОС и профстандартов как отдельных образовательных результатов. И если ФГОС общего образования определяет ряд компетенций МИГ к разряду метапредметных, то профессиональные стандарты оперируют абстрактными формулировками, главным образом относящихся к владению ИКТ. Несмотря на то, что рекомендации ЮНЕСКО в указанной области направлены на унификацию понятий и подходов к определению медиаграмотности, данный феномен не находит своего отражения ни на уровне законодательства, ни на уровне подзаконных актов. С одной стороны, это обеспечивает плюрализм в педагогической науке и практике и как следствие увеличение числа исследований, посвященных данной проблематике, то, с другой стороны, отсутствие четкого категориального аппарата не обеспечивает единства в выработке единого вектора развития МИГ в составе приоритетных направлений национальной политики в области образования, культуры, информации, СМИ и др., как это было определено в «Московской декларации о медиа- и информационной грамотности», принятой в Москве 28 июня 2012 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вартанова Е. Л., Вихрова О. Ю., Самородова Э. В.* Медиаграмотность как условие преодоления цифрового неравенства в Российской Федерации // *Медиаскоп*. 2021. № 1. DOI: <https://doi.org/10.30547/mediascope.1.2021.1>.
2. *Жижина М. В.* Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // *Медиаобразование*. 2019. № 4. С. 47–65.
3. *Котляр П. С.* Медиаграмотность в условиях развития цифровых технологий // *Вестн. Вятского гос. ун-та*. 2017. № 8. С. 26–32.
4. *Федоров А. В.* Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Kuchma Publisher House, 2004. 340 с.
5. *Шамигулова О. А.* Информационно-просветительская деятельность как условие формирования медиаграмотности у обучающихся // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 6–1. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32259>.
6. *Жилавская И. В., Зубрицкая И. В.* История развития медиаобразования. М.: МПГУ, 2017. 120 с.
7. *Ефанов А. А.* Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология*. 2020. Т. 20, № 2. С. 382–393. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-382-393>.

8. Колыхматов В. И. Цифровая грамотность и навыки современного педагога // Учен. зап. Ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 8 (186). С. 156–160. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p156-160>.
9. Мурзина И. Я. Медиапрактики в образовании: реализация воспитательных задач // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 3 (93). С. 66–81. DOI: <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2021-93-3-66-81>.
10. Левицкая А. А. Медиаграмотность детей и подростков – приемы и способы развития (на материале рекламы). Рекомендации педагогам, родителям и социальным работникам // Народное образование. 2013. № 10 (1433). С. 233–240.
11. Симбирцева Н. А. Медиапрактики в патриотическом воспитании: ценностные основания и методические решения (на примере предметной области «Основы религиозных культур и светской этики») // Современный учитель – взгляд в будущее: сб. науч. ст. Междунар. науч.-образоват. форума: в 3 ч., Екатеринбург, 17–18 ноября 2022 г. Ч. 3. Екатеринбург: [б.и.], 2022. С. 58–61. DOI: <https://doi.org/10.26170/ST2022t1-197>.
12. Столбникова Е. А. Медиаграмотность современных педагогов как профессиональная компетентность // Медиаобразование. 2006. № 2. С. 55–61.
13. Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей: сб. ст. / ред. Ю. Ю. Черный, Т. А. Мурована. М.: Ин-т ЮНЕСКО по информ. технологиям в образовании, 2021. 81 с.
14. Ганич Л. В. Медиаграмотность в условиях трансформации современной медиасреды – ключевой навык развития человеческого капитала // Вестн. Донецкого национального ун-та. Сер. В: Экономика и право. 2022. № 1. С. 65–72.
15. Мурзина Н. А. Симбирцева И. Я. Медиапрактики в патриотическом воспитании (приобщение к ценностям региональной истории и культуры). Екатеринбург: Ин-т образоват. стратегий, 2021.
16. Медийная и информационная грамотность: Руководство по политике и стратегии. Paris: UNESCO, 2020. 196 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375023> (дата обращения: 14.11.2024).
17. Шомова С. А. News Literacy: модный бренд или насущная необходимость? // Вестник ГУУ. 2013. № 21. С. 304–310.

REFERENCES

1. Vartanova E. L., Vikhrova O. Yu., Samorodova E. V. Mediamotnost kak uslovie preodoleniya tsifrovogo neravenstva v Rossiyskoy Federatsii. *Mediascope*. 2021, No. 1. DOI: <https://doi.org/10.30547/mediascope.1.2021.1>.
2. Zhizhina M. V. Mediamotnost kak strategicheskaya tsel mediaobrazovaniya: o kriteriyakh otsenki mediakompetentnosti. *Mediaobrazovanie*. 2019, No. 4, pp. 47–65.
3. Kotlyar P. S. Mediamotnost v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy. *Vestn. Vyatskogo gos. un-ta*. 2017, No. 8, pp. 26–32.
4. Fedorov A. V. *Mediaobrazovanie i mediamotnost*. Taganrog: Kuchma Publisher House, 2004. 340 p.
5. Shamigulova O. A. Informatsionno-prosvetitel'skaya deyatelnost kak uslovie formirovaniya mediamotnosti u obuchayushchikhsya. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2022, No. 6–1. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32259>.
6. Zhilavskaya I. V., Zubritskaya I. V. *Istoriya razvitiya mediaobrazovaniya*. Moscow: MPGU, 2017. 120 p.
7. Efanov A. A. Uroven tsifrovoy gramotnosti shkolnika i pedagoga: komparativistskiy analiz. *Vestn. Rossiyskogo un-ta druzhby narodov. Ser.: Sotsiologiya*. 2020, Vol. 20, No. 2, pp. 382–393. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-382-393>.
8. Kolykhmatov V. I. Tsifrovaya gramotnost i navyki sovremennogo pedagoga. *Uchen. zap. Un-ta im. P. F. Lesgafta*. 2020, No. 8 (186), pp. 156–160. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p156-160>.
9. Murzina I. Ya. Mediapraktiki v obrazovanii: realizatsiya vospitatel'nykh zadach. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana*. 2021, No. 3 (93), pp. 66–81. DOI: <https://doi.org/10.21510/1817-3292-2021-93-3-66-81>.

10. Levitskaya A. A. Mediagramotnost detey i podrostkov – priemy i sposoby razvitiya (na materiale reklamy). Rekomendatsii pedagogam, roditelyam i sotsialnym rabotnikam. *Narodnoe obrazovanie*. 2013, No. 10 (1433), pp. 233–240.
11. Simbirtseva N. A. Mediapraktiki v patrioticheskom vospitanii: tsennostnye osnovaniya i metodicheskie resheniya (na primere predmetnoy oblasti “Osnovy religioznykh kultur i svetskoy etiki”). In: *Sovremennyy uchitel – vzglyad v budushchee. Proceedings of International scientific-educational forum*. In 3 parts. Ekaterinburg, 17–18 noyabrya 2022. Part 3. Ekaterinburg: [b.i.], 2022. Pp. 58–61. DOI: <https://doi.org/10.26170/ST2022t1-197>.
12. Stolbnikova E. A. Mediagramotnost sovremennykh pedagogov kak professionalnaya kompetentnost. *Mediaobrazovanie*. 2006, No. 2, pp. 55–61.
13. Mediyno-informatsionnaya gramotnost v tsifrovom mire: kak nauchit uchiteley. Ed. by Yu. Yu. Chernyy, T. A. Murovana. Moscow: In-t YuNESKO po informatsion. tekhnologiyam v obrazovanii, 2021. 81 p.
14. Ganich L. V. Mediagramotnost v usloviyakh transformatsii sovremennoy mediasredy – klyuchevoy navyk razvitiya chelovecheskogo kapitala. *Vestn. Donetskogo natsionalnogo un-ta. Ser. V: Ekonomika i pravo*. 2022, No. 1, pp. 65–72.
15. Murzina I. Ya., Simbirtseva N. A. *Mediapraktiki v patrioticheskom vospitanii (priobshchenie k tsennostyam regionalnoy istorii i kultury)*. Ekaterinburg: In-t obrazovat. strategiy, 2021.
16. Mediynaya i informatsionnaya gramotnost: Rukovodstvo po politike I strategii. Paris: UNESCO, 2020. 196 p. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375023> (accessed: 14.11.2024).
17. Shomova S. A. News Literacy: modnyy brend ili nasushchnaya neobkhodimost? *Vestnik GUU*. 2013, No. 21, pp. 304–310.

Шитов Андрей Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург

e-mail: sopranott@gmail.com

Shitov Andrey K., PhD in History, Assistant Professor, Law, Economics and Teaching Methods Department, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg

e-mail: sopranott@gmail.com

Коротун Анна Валериановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, директор института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург

e-mail: korotun83@bk.ru

Korotun Anna V., PhD in Education, Assistant Professor, Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies Department, Director, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg

e-mail: korotun83@bk.ru

Статья поступила в редакцию 09.12.2024

The article was received on 09.12.2024